

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

the East and the manuscript archive of the Institute for the History of Material Culture RAS. As a result, it proved to be possible to identify the main characteristic features of the burial rites of the Christians of Central Asia, which in whole did not differ much from the classical rites of the burial of a Christian, known from written sources.

ХРОНОЛОГИЯ БОРИЖАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

А. А. Ержигитова*, А. И. Торгоев**

* *Историко-краеведческий музей Южно-Казахстанской обл., Шымкент, Казахстан;*

** *Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-174-175

Ключевые слова: Южный Казахстан, Борижарский могильник, хронология, грунтовые ямы, катакомбы, наземные склепы.

Борижарский могильник находится в Южном Казахстане, в среднем течении р. Арысь, правом притоке р. Сырдарья и является здесь крупнейшим погребальным комплексом. В могильнике, насчитывающем более 2000 погребальных сооружений, исследовано более 100 разновременных погребальных комплексов.

Самыми ранними погребениями Борижарского могильника следует считать погребения в грунтовых ямах. По сохранившемуся инвентарю эти погребения могут датироваться II в. до н. э. — I в. н. э. Известен случай, когда катакомба Т-образной схемы прорезает такое погребение.

Следующим типом захоронения являются катакомбы Т-образной схемы, появление которых следует относить ко времени не ранее середины — конца II в. н. э. Основной блок катакомб этого типа относится к III–IV вв. н. э.

На рубеже IV–V вв. катакомбы Т-образной схемы сменяются наземными склепами. Наиболее ранние склепы были несколько углублены в землю. Склепы, предназначенные, как и ранее катакомбы, для коллективных захоронений, обычно представляли собой прямоугольную паховую постройку со входом. Все склепы в разной степени ограблены. В некоторых склепах не найдено даже костей, однако в ряде склепов сохранились представительные серии материала для датировки этих погребальных сооружений.

Помимо однокамерных известно несколько двухкамерных склепов, существовавших короткий промежуток времени (V–VI вв.). Из них происходит довольно значительный по объему материал, в том числе и большинство ювелирных украшений. Позднее VI в. двухкамерные склепы пока неизвестны.

Однокамерные склепы, разнящиеся между собой размерами и сохранностью, существуют вплоть до конца VII в. Также не исключено, что последние по времени склепы перестали использовать в начале VIII в., но это предположение основано лишь на косвенных данных.

Городище Джуван-тобе, некрополем которого считаются склепы Борижарского могильника, погибло в большом пожаре в середине — третьей четверти VIII в. В последний период существования городища Борижарский могильник уже не использовали для погребений, и где в это время хоронили умерших жители указанного поселения — неизвестно.

CHRONOLOGY OF THE BORIZHAR BURIAL GROUND

Aisulu A. Erjigitova*, Asan I. Torgoev**

* *Local History Museum of the Southern Kazakhstan Region, Shymkent, Kazakhstan;*

** *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia*

Keywords: *Southern Kazakhstan, Borizhar burial ground, chronology, ground pits, catacombs, above-ground crypts.*

The Borizhar burial ground is the largest burial complex in Southern Kazakhstan, with more than 2000 burial structures, of which more than 100 have been explored. The paper deals with its chronology. The earliest burials are ground pits (2nd century BC — 1st century AD). They were followed by T-shaped catacombs (mid-2nd — 4th centuries AD). At the turn of the 4th–5th centuries the catacombs of the T-shaped scheme were replaced by above-ground crypts that since the 5th century became the main kind of the burial structures at Borizhar and existed there up to the turn of the 7th and 8th centuries.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАВЕРАННАХРА (VII — НАЧАЛО VIII В.)¹

Д. Абдуллоев

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-175-178

Ключевые слова: *Авеста, Видевдат, Мавераннахр, зороастризм, склеп, оссуарий, ката, дахма, астадан.*

В настоящее время, опираясь на археологические материалы, в погребальном обряде оседло-земледельческого населения Мавераннахра (VII — начало VIII в.) можно выделить два типа погребальных сооружений. Первый тип представлен наземными склепами, воздвигнутыми из сырцового кирпича и блоков пахсы. Они имели прямоугольную, реже квадратную и крестообразную планировку, часто со сводчатым, иногда с плоским или купольным перекрытием. Склепы были однокамерными (видимо, семейная усыпальница) (рис. 1, 1), двухкамерными или многокамерными (вероятно, усыпальница большого рода) (рис. 1, 2). Судя по археологическим данным, этот тип погребальной постройки был широко распространен в Мавераннахре в рассматриваемое время: склепы некрополей Байрам-Али в Мерве (Ершов 1959), Миздахкан (Ягодин, Ходжайов 1970: 144–150) и Ток-кала в Хорезме (Гудкова 1964: 90–110), Шураб курган в Тохаристане (Абдуллоев 2015), Пенджикент (Ставиский и др. 1953; Маршак и др. 2006: 50–65) в Согде, Пскентские (Буряков 1968: 131–136) и Ахангаранские (Агзамхаджаев 1962) склепы в Чаче. Второй тип склепов представлен сооружениями, вырубленными в песчаных холмах и горных склонах (рис. 1, 3, 4). Они встречаются лишь в горных местностях. К ним относятся Биттепинские склепы в Тохаристане (Ртвеладзе 1986) и Куркатские в Уструшане (Мирбабаев 1994: 5–35) склепы. Для обоих типов погребальных построек характерны два способа захоронения. Первый способ отличается захоронением предварительно очищенных костей покойника в керамических, каменных и алебастровых гробиках с крышкой. Эти гробики известны в археологической науке как оссуарии. Они имеют различную форму, ширина их варьирует от 20 до 30 см, а длина — от 45 до 50 см. Большинство гробиков, включая крышки, были богато украшены рельефами и росписью. На некоторых указаны имена покойников и даты их смерти. Гробики с очищенными костями человека и сопровождающим погребальным инвентарем помещали на суфах склепов. В каждом склепе покоились остатки 10–12 человека разного пола и возраста. Этот способ погребения представлен

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».